

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая монография представляет собой часть полного курса банкротного права, касающуюся такого раздела банкротного права, как оспаривание сделок должника.

В монографии представлена система учения об оспаривании, по соответствующим разделам в дополнение к доктринальным суждениям распределены абстрактные разъяснения высших судебных инстанций и правовые позиции по конкретным делам.

В монографии учтены российское законодательство и практика по состоянию на 16.04.2021, учтен иностранный опыт (США, Германия, Франция, Великобритания).

В работе прокомментировано более 300 судебных актов в дополнение к комментариям всех имеющих отношение к теме абстрактных разъяснений.

Структура настоящей работы отражает явление — право в действии, а также учитывает попытку его обсуждения в доктринальном режиме, т.е. обобщения, категоризации, классификации и т.п. Сообразно с этим структура построена следующим образом: в каждом из разделов представлены доктринальные рассуждения по существу проблемы раздела, абстрактные разъяснения с комментариями, правовые позиции по конкретным делам с комментариями.

С учетом изложенного работа совмещает в себе собственно само учение и комментарии к судебной практике, все это структурировано в рамках системы соответствующего учения.

Монография будет полезна всем практикующим банкротное право (юристам, адвокатам, судьям, арбитражным управляющим), исследующим банкротное право (ученым, аспирантам, преподавателям), изучающим банкротное право (студентам, магистрантам).

Автор признателен своей семье, друзьям, партнерам, коллегам по Университету им. О.Е. Кутафина, Институту реструктуризации и банкротства, учителю — профессору, доктору юридических наук, Василию Владимировичу Витрянскому.

*Е.Д. Суворов,
к.ю.н., м.ч.п., доцент МГЮУ им. О.Е. Кутафина,
кафедра гражданского права,
Институт реструктуризации и банкротства, адвокат*

Москва, апрель 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

Оспаривание сделок несостоятельного должника (или конкурсное оспаривание) является инструментом наполнения (формирования) конкурсной массы.

Оспаривание сделок следует рассматривать в качестве иска, который в свою очередь является способом защиты права (ст. 12 ГК РФ). Когда речь идет о любом из способов защиты права, имеет значение, кто является субъектом того права, которое защищается, а также какое именно право защищается и от какого именно нарушения. Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить, в каком значении о конкурсном оспаривании говорится. Если исходят из специфического (классического) содержания указанного явления, то имеют в виду оспаривание сделок по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве: вывод активов в ущерб кредиторам (паулианов иск), преимущественное удовлетворение и неравноценные сделки. Во всех этих случаях речь идет о защите интересов кредиторов, ради которых, собственно, и ведется производство по делу о банкротстве. Если же понимать оспаривание сделок должника широко, как это сделано в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»», то окажется, что в содержание войдет любое оспаривание самим должником (его конкурсным или внешним управляющим), затеянное в деле о банкротстве. Здесь мы уже лишимся возможности однозначного ответа: например, сюда попадет и то оспаривание, которое имеет своим основанием нарушение интересов непосредственно должника, его участников.

Здесь важно также указать на то, что, как и любой способ защиты права, право на иск об оспаривании сделки должника не следует смешивать с субъективным правом, которое защищается. Более того, отсутствие защищаемого права должно вести к отказу в признании сделки недействительной, что мы и увидим ниже в соответствующих судебных актах Верховного Суда РФ или ВАС РФ.

Как и большинство инструментов, оспаривание сделок направлено на обеспечение наиболее полного и равного расчета с кредиторами, т.е. также обслуживает принцип равенства кредиторов. Безусловно, наиболее полно обслуживает названный принцип оспаривание сде-

лок по мотиву оказания предпочтения, так как приводит к возврату индивидуального исполнения для целей последующего коллективного исполнения сообразно с принципом равенства в его позитивном и негативном проявлении, т.е. в соответствии с установленной очередностью и принципом пропорциональности в рамках одной очереди удовлетворения. Между тем и оспаривание сделок в ущерб имущественным правам кредиторов в определенной степени обеспечивает принцип равенства: здесь целью является возврат массы в состояние, которое сложилось бы при рыночном банкротстве, именно в таком состоянии масса, согласно принципу равенства, должна быть распределена соответственно риску несостоятельности, принимаемому кредиторами на себя.

Оспаривание сделок, будучи способом защиты права, всегда соответствует определенному нарушению права: это означает, что конкретное основание для оспаривания защищает конкретное право от конкретного нарушения. Следовательно, использование конкретного основания для оспаривания возможно только в случае подразумеваемого нарушения, подразумеваемого данным основанием права. Например, оспаривание сделки по мотиву ее совершения в ущерб имущественным правам кредиторов недопустимо, если она хотя и совершена в ущерб юридическому лицу, но без цели причинения вреда кредиторам: такое встречается, к примеру, в рамках корпоративных конфликтов. В подобных случаях сделка может быть оспорена по мотиву ее совершения в ущерб интересам юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ), но не по мотиву ее совершения в ущерб имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)»). В таких случаях должны отличаться и истцы, и сроки давности и иметь или не иметь значение периоды подозрительности (только в банкротном оспаривании). Оспаривание сделок по банкротным основаниям является одним из альтернативных способов защиты: например, интерес массы в восстановлении своего состояния до уровня, предшествующего причинению вреда, может удовлетворяться и путем деликтного требования; в свою очередь интерес в распределении в соответствии с принципом равенства вовсе не обязательно защищать через оспаривание индивидуального исполнения (вводя в доктрину дискуссию о возможности признания исполнения обязательств сделками), такой интерес может быть удовлетворен путем иска о возврате полученного индивидуального исполнения для последующего коллективного исполнения по мотиву доступности только одного способа исполнения — через дело о банкротстве. Кажется

даже, что многие вопросы могли не возникать, возьми законодатель за основу иной способ защиты массы или интереса в равном ее распределении. Как бы то ни было, но российский правопорядок не является единственным, где соответствующие интересы защищаются через оспаривание сделок (ФРГ, США, Великобритания). Кроме того, в ряде случаев и российский правоприменитель допускает иные способы защиты там, где традиционно используется оспаривание сделок: например, в деле *Бомарше*¹ ВС РФ признал допустимым предоставление деликтного иска, правда, индивидуальному кредитору.

¹ Определение ВС РФ от 22.05.2017 № 303-ЭС16-19319.

СИСТЕМА ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

В рамках одной области, именуемой оспариванием сделок должника, существуют три различные группы:

- 1) оспаривание сделок по специальным банкротным основаниям:
 - а) преимущественное удовлетворение (в настоящее время в российском правопорядке представлено ст. 61.3 Закона о банкротстве);
 - б) сделки в ущерб имущественным правам кредиторов (в настоящее время в российском правопорядке представлено п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
 - в) сделки с неравноценным встречным предоставлением (в настоящее время в российском правопорядке представлено п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- 2) оспаривание сделок по мотиву нарушения Закона о банкротстве:
 - а) нарушение запрета на совершение сделок (например, ст. 64 Закона о банкротстве);
 - б) совершение сделки без согласия указанных в законе третьих лиц (групп лиц – временного/административного управляющего; собрания или комитета кредиторов);
- 3) оспаривание сделок должника по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Смысл дифференциации названных групп состоит в том, что в зависимости от группы, в которую входит то или иное основание для оспаривания, по-разному определяются:

- 1) сроки исковой давности и начало их течения;
- 2) периоды подозрительности (применяются или нет);
- 3) круг лиц, имеющих право на иск.

Так, срок давности при оспаривании сделок по банкротным основаниям составляет один год, но начинается течь не ранее введения процедуры внешнего управления или конкурсного производства. Срок давности при оспаривании сделок по мотиву нарушения Закона о банкротстве составляет в зависимости от основания один год (оспоримые без согласия, ст. 173.1 ГК РФ) или три года (ничтожные в нарушение запрета, ст. 168 ГК РФ) и начинается течь без привязки к процедуре. Например, срок давности оспаривания сделки, совершенной без согласия временного управляющего, начинается течь с момента, когда временный управляющий узнал о совершенной сделке (ст. 181, 200 ГК РФ).

Соответственно сроки давности при оспаривании сделок по общим основаниям не зависят от процедуры и подчиняются общим правилам ст. 181, 200 ГК РФ.

Сама по себе категория периода подозрительности, позволяющая захватить для оспаривания сделки должника, совершенные до возбуждения дела о банкротстве, имеет значение только для банкротного оспаривания, так как кредиторы и управляющий в их защиту не могли ранее процедур в принципе оспаривать сделки должника. Но очевидно, что такой период подозрительности не имеет какого бы то ни было значения для сделок, оспариваемых по мотиву нарушения Закона о банкротстве или по общим гражданским основаниям.

ВИДЫ ОСПАРИВАЕМЫХ СДЕЛОК

Оспаривание сделок, как уже говорилось, в деле о банкротстве является одним из возможных способов защиты интересов массы или интереса кредиторов в ее распределении с учетом принципа равенства. Так как в основе интерес — масса или ее распределение, то названный способ защиты может использоваться каждый раз, когда такие интересы нарушаются, за одним ограничением: имея в виду, что речь идет все же об оспаривании сделок, соответствующее нарушение в теории должно быть следствием не любого юридического факта, а того, который именуется юридическим актом — сделкой.

Закон, однако, расширил область применения соответствующего способа защиты за пределы классических сделок и включил туда также юридические поступки — исполнение обязательств. Так, в силу п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве правила гл. III.1 могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза ЕАЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат.

Практика, однако, пошла дальше и стала применять соответствующий институт к оспариванию решений собраний (дело о банкротстве *Игнатьева*¹), к вкладам в уставный капитал (дело о банкротстве *Директ эстейт*²), к увеличению уставного капитала как совокупности сделок, решений и юридических поступков (дело о банкротстве *Мусина Р.Р.*³), к увеличению заработной платы (дело о банкротстве *Московского комбината хлебопродуктов*⁴) и т.п.

Такое законодательное и правоприменительное расширение поставило вопрос о точности наименования института, имея в виду, что речь теперь идет о нарушении вследствие любого юридического действия (их совокупности), включая юридические акты (сделки, решения собраний) и юридические поступки (исполнение гражданско-правовых обязательств, трудовых, налоговых и иных имущественных обязанностей). Как представляется, правильное именовать данный институт не оспариванием сделок, а **конкурсным оспариванием**.

Произошедшая экспансия института за рамки сделок, как видится, предопределена целью названного способа защиты: восстановить уровень массы или перераспределить ее на коллективной основе с учетом принципа равенства. Если за основу взять указанные цели, то на объект оспаривания следует смотреть с точки зрения его материальных последствий: в случае вреда или неравноценности масса уменьшится, в случае индивидуального удовлетворения вместо коллективного распределения будет иметь место преимущественное удовлетворение. Иными словами, следует говорить об эффекте **материализации объекта оспаривания**. В таком ракурсе понятно, почему предметом оспаривания становится увеличение уставного капитала, а не решение о таком увеличении, увеличение заработной платы, а не само дополнительное соглашение к трудовому договору и т.п. Но у эффекта материализации объекта оспаривания есть и ограничительное действие: все, что не материализуется с точки зрения значимых для массы или ее распределения последствий, не должно становиться объектом оспаривания.

Эффект материализации объекта оспаривания в ряде случаев предполагает также консолидацию такого объекта. Под консолидацией здесь мы понимаем юридический прием, согласно которому в объект

¹ Определение ВС РФ от 25.12.2019 № 305-ЭС19-15605.

² Определение ВС РФ от 06.02.2020 № 306-ЭС19-19734.

³ Определение ВС РФ от 21.12.2020 № 306-ЭС19-13175(5, 6).

⁴ Определение ВС РФ от 21.12.2020 № 305-ЭС17-9623(7).

оспаривания входят все действия (акты, поступки, решения), которые привели к определенным материальным последствиям. Например, оспаривание увеличения уставного капитала будет означать оспаривание решения об увеличении, внесении вклада и т.п. В большинстве случаев через консолидацию объекта оспаривания разрешается вопрос об оспаривании взаимосвязанных (группы) сделок. С гражданско-правовой точки зрения такая консолидация в последнем случае основана на правиле о последствиях симуляции: притворность в раздельности сделок снимается и в качестве объекта оспаривания рассматривается единая сделка.

Материализация объекта оспаривания предполагает проведение определенного *теста* в отношении конкурсной массы: следует оценить последствия объекта оспаривания для ее объема или условий ее распределения. Стоимость встречного предоставления для реализации теста также имеет значение: именно от его неэквивалентности может следовать уменьшение массы.

Раз мы установили эффект материализации объекта оспаривания, мы должны обратить внимание еще на одно последствие указанного подхода: материальные последствия будут иметь место не только при уменьшении массы, но и при уменьшении *стоимости* этой массы. Оспаривание при сохранении состава массы, но при уменьшении ее стоимости не только основано на буквальном толковании нормы о понятии вреда имущественным правам кредиторов (ст. 2 Закона о банкротстве), но и применяется на уровне ВС РФ (например, в деле о банкротстве *Васильева*¹). Кроме того, чисто экономические последствия будут у объекта оспаривания, приводящего к увеличению обязательств массы (ст. 2 Закона о банкротстве). Мы, таким образом, говорим об экономических последствиях объекта оспаривания, что предлагается именовать *номинализацией* объекта оспаривания.

Абстрактные позиции

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве могут оспариваться платеж, передача имущества, банковские операции, списание средств со счета клиента, выплата заработной платы, брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов, уплата налогов, действия по исполнению судебного акта, перечисление взыскателю в исполнительном

¹ Определение ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352.

производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Комментарий. Банкротное право в определенном смысле отдает предпочтение доктрине существа перед формой, где предметом внимания является не столько юридическое оформление (вид юридического факта), сколько хозяйственная операция, приведшая к тому или иному изменению конкурсной массы (долговой нагрузки). В связи с этим предметом оспаривания могут быть не только сделки в узком значении, но и вообще любые операции, затрагивающие структуру активов и пассивов должника. Отдельного упоминания заслуживает то решение, согласно которому оспариванию подвергается не только обязательственная сделка, но и исполнение из такой сделки. Подобное решение связано с целью восстановления нарушенного принципа равенства при оспаривании преимущественного удовлетворения.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 к сделкам третьих лиц за счет должника, которые могут быть оспорены по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве, относятся в том числе заявление о зачете, списание банком в безакцептном порядке со счета должника, перечисление взыскателю в исполнительном производстве, оставление имущества за собой.

Комментарий. Ключевым критерием в данном случае является изменение конкурсной массы или долговой нагрузки должника. В частности, поэтому не будет сделкой за счет должника произвольный платеж третьего лица за него (п. 2 ст. 313 ГК РФ), так как состав конкурсной массы не меняется, а долговая нагрузка остается прежней. В свою очередь платеж за должника в результате переадресации исполнения обязательства перед должником уже будет сделкой за счет должника: здесь изменится состав конкурсной массы, из которой выбывает дебиторская задолженность.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 сделка под условием, совершенная ранее периодов подозрительности, может быть оспорена по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве, если условие наступило в пределах периодов подозрительности.

Комментарий. Решение продиктовано целями конкурсного оспаривания, а не существом соответствующей сделки. Вполне объяснимым было бы и обратное решение. Более того, сами периоды подозрительности в большей своей части связаны с обращением к субъективному моменту, следовательно, обратное решение было бы более логичным.

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 сделка под условием, совершенная в пределах периодов по-

дозрительности, может быть оспорена и в том случае, когда условие не наступило.

Комментарий. С этим решением следует согласиться, имея в виду связанность должника такой сделкой уже с момента ее совершения. Это означает, что негативные последствия могут проявиться и без наступления условия: например, когда наличие этой сделки снижает стоимость того или иного актива, «обремененного» наличием сделки (аренда под условием).

Вопросы видов оспариваемых сделок в судебной практике

Уменьшение стоимости конкурсной массы

В деле о банкротстве *Васильева*¹ ВС РФ сформулировал позицию, в соответствии с которой могут быть оспорены операции по увеличению уставного капитала общества, в котором должник до совершения указанных операций обладал 100%-ным участием, в виде внесения вклада в уставный капитал третьим лицом, при котором размер полученной таким третьим лицом доли в обществе с учетом действительного объема чистых активов этого общества не соответствует (завышен по отношению к) величине внесенного вклада третьим лицом².

Президиумом ВС РФ соответствующая правовая позиция была подтверждена в Обзоре судебной практики № 2 за 2018 год (утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018), согласно п. 18 которого сделки по принятию единственным участником хозяйственного общества решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица и включению этого третьего лица в состав участников общества подлежат проверке в рамках дела о банкротстве единственного участника общества по правилам ст. 170 ГК РФ — в случае фактического невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) или по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве — в случае внесения третьим лицом дополнительного вклада, равного номинальной стоимости приобретенной им доли.

¹ Определение ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352.

² См.: *Суворов Е.Д.* Снижение стоимости актива должника как разновидность вреда для кредиторов и способы защиты в связи с ним: комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 7. С. 26–32.

Комментарий. Комментируемое Определение было вынесено Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя Васильева А.Ю. В нем решалась следующая правовая проблема: могут ли быть оспорены операции по увеличению уставного капитала общества, в котором должник до совершения этих операций обладал 100%-ным участием, в виде внесения вклада в уставный капитал третьим лицом, при котором размер полученной этим лицом доли с учетом действительного объема чистых активов общества не соответствует величине вклада (завышен по отношению к ней)?

Фабула дела, в котором была поставлена проблема, следующая. Должник, будучи единственным участником общества с ограниченной ответственностью, принял решение об увеличении уставного капитала общества за счет вклада третьего лица. Результатом соответствующего увеличения явилось уменьшение доли должника в уставном капитале до 50% и приобретение третьим лицом доли того же размера.

За пределами комментируемого Определения, к сожалению, остались данные о размере вклада третьего лица. Между тем мы можем обсуждать правовые позиции ВС РФ, как если бы он был символическим (отсутствовал) либо не соответствовал рыночной стоимости доли, приобретенной за этот вклад третьим лицом. Именно при таких обстоятельствах (установленных по конкретному делу) и может быть применена правовая позиция ВС РФ, высказанная здесь. Учитывая, что симулированные ситуации, при которых вклада третьего лица не было или он был символическим, не составляют предмет анализа в настоящей комментарии, мы ограничимся случаями, когда речь идет о несоответствии величины вклада получаемой за него доле в уставном капитале.

ВС РФ пришел к выводу, что подобные операции по увеличению уставного капитала могут быть оспорены. В обоснование своей позиции Суд сослался на следующее: «При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, т.е. происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего».